

Home

Archive

Получать уведомления

rebelzine

Люксембург представляется неким "плавильным котлом", где встречаются люди самых разных корней. Да и сам ты жил в Англии и Германии. Из-за этого в твоих стихах часто затрагивается тема "чужого" человека?.

Джером: Я не верю в национальные интересы и все подобное. Максимум на что я способен — назвать себя жителем Европы. Мои корни во многих странах. Я чувствую себя как дома везде. Мне нравится, что народы разные, и я пою про это.

Ты известен как полиглот. Есть ли язык, остающийся для тебя родным?

Джером: Конечно, люксембургский для меня остается родной речью. Ты можешь сколько угодно "переключать" язык, но пока ты мечтаешь на каком-то одном — все хорошо. (Смеется)

В твоем творчестве часто сочетают самые разнообразные языки, тебе не кажется, что это трудно для слушателя?

Джером: В этом есть смысл. Я не хочу переводить эти слова, потому что так атмосфера передается гораздо внушительней. Есть миллионы слов, которые можно услышать. И это прекрасно.

Джером Ройтер — основатель, бессменный участник и лидер группы

Расскажи о своей трилогии 'Die Aesthetik Der Herrschaftsfreiheit', что от нее можно ожидать?

Джером: Ну, это три альбома... (смеется) 'Flowers from Exile' — очень личная запись, потому что это история моей семьи. Семья моего дяди была вовлечена в гражданскую войну и была вынуждена бежать во Францию; в этом отношении 'Nos Chants Perdus' полноправно можно назвать "сиквелом" . Однако в ходе работы над этими альбомами, я понял, что есть еще много вещей, которые были упущены. Это была самая крупная тема — исторические реалии происходящего. В процессе работы я ощутил революционный дух, счастье борьбы за свободу. Я нашел этот дух в Испании, затем во Франции, и так я захотел обратиться к самой сердцевине.

Не знаю, как у тебя обстоит дело с философией и литературой, но все выглядит так, будто ты специально изучаешь их в работе над материалом, а пресс релизы вообще походят на манифесты. Так ли это?

Джером: Я проходил Английскую и Немецкую литературу в университете, вот и все что я могу сказать. Но на самом деле, мне нравится изучать что-либо перед началом работы над очередной песней. Это как снимать фильм — сначала сценарий и подробный план. Даже сейчас происходит некоторая подготовка. Все что я слышу я примеряю к своей работе, и это занимает много времени.

Мэтт Хоуден из Sieben (нео-классический проект из Германии. Прим. переводчика) открыто выступает против нацизма в дарк-фолк/мартиал среде. Как ты ощущаешь на себе связь нацистских идей с жанром своей музыки?

Джером: удивительно видеть ROME в одном ряду с ультра-правыми бандами. Есть много факторов, которые толкают людей к этой идеологии. Многие артисты заявляют, что они вне этого, но на деле все зачастую не так. Я всегда был уверен, что мы не являемся правыми ни на йоту и держимся на левой стороне, но нельзя говорить что мы левая группа. Я не хочу, чтобы мое искусство ассоциировалось с политикой, но нацисты — это сволочь. Конец истории.

Я впадаю в ступор, когда вижу маленьких нацистов, которые фанатеют от твоих песен. Это предельно странно, так как ты известен своей анти-авторитарной и пацифистской лирикой. Как ты к этому относишься?

Джером: Все мы знаем, как глупы бывают люди. (Смеется) Да, записывай, это и так все знают. На моих обложках нет значков "антифа", но если ты прочтешь текста — ошибиться трудно. Иногда ты видишь таких людей и думаешь "что за?", надеясь что они пойдут читать книги или что-то вроде того, но все находят правильным только то, что им интересно. Если кто захочет, найдет подходящий ему смысл в любой музыке. Очень много групп прославляет войну, и ROME тоже постоянно касается военной тематики, но я никогда не буду описывать ее как нечто достойное восхищения. Хотя это не значит что я должен петь только про цветы...

Какова идеологическая позиция ROME?

Джером: Нельзя сказать точно, так как она постоянно развивается. Эта трилогия — самая политизированная вещь, которую я делал. Она отсылает нас к леворадикальным движениям начала XX века и я многое почерпнул из их взглядов, оставаясь непримиримым к любым правым тенденциям, но я не хочу, чтобы ROME выглядел как политический проект. Это больше похоже на кино, которое я снимаю. Да и в личной жизни я не очень политизирован. К сожалению, я не нашел еще той идеи, которую поддержал бы на 100%.